

ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Гламазда С. Н., ассис.

Белгородский государственный институт искусств и культуры

ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПТОСФЕРЫ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

svetlana-glamazda@yandex.ru

В данной статье рассматривается проблема формирования языковой личности в процессе обучения русскому языку как иностранному. Автором дается представление о таких понятиях как концепт, концептосфера, слово и раскрывается их связь с организацией процесса коммуникативного обучения монологическому высказыванию студентов.

Ключевые слова: языковая картина мира; концепт, концептосфера, слово.

Одной из важнейших задач современных российских вузов в процессе подготовки национальных кадров для иностранных государств является обучение иностранных студентов русскому языку, основной целью которого является формирование языковой личности с присущими ей познавательными, коммуникативными и нравственно-эстетическими качествами. В процессе обучения русскому языку мы рассматриваем слово как концепт культуры, направленный на формирование языковой картины мира, обогащение концептосферы обучающихся и вхождение их в российскую культуру.

Чаще всего в языке концепт выражается словом, которое получает статус имени концепта – языкового знака, передающего содержание концепта наиболее полно и адекватно. Вместе с тем, концепт может соотноситься более чем с одной лексической единицей и находить выражение с помощью разнородных синонимических (собственно лексических, фразеологических) единиц, описывающих его в языке.

Существующие в индивидуальном сознании языковой личности или в коллективном сознании языковой группы концепты могут классифицироваться по тематическому признаку, образу концептосферы. Концептосфера включает в себя фактические сведения, ассоциации, образные представления, ценностные установки, связанные в сознании носителя языка с известными ему фактами. В результате категоризации и концептуализации создается тот или иной фрагмент концептосферы, происходит преобразование информации, которую человек получает благодаря своему чувственному восприятию, опыту и жизнедеятельности.

Общеизвестно, что языковое членение мира отличается у разных народов. В процессе деятельности в сознании человека возникает субъек-

тивное отражение существующего мира. Человек осваивает язык так же, как и окружающую действительность; при этом наряду с логической (понятийной) картиной мира возникает и языковая, которая не противоречит логической, но и не тождественна ей.

В нашей статье мы остановимся подробнее на структурно-семантическом анализе концепта «благо». Многие слова с корнем *благ-* широко употребляются носителями русского языка, несмотря на церковнославянское происхождение. Будучи использованы в русских текстах, эти слова являются частью семантической системы именно современного русского языка. Корень *благ-* южно-славянского происхождения, а полногласный восточно-славянский вариант корня давно исчез как из литературного русского языка, так и из большинства диалектов. Восточно-славянский корень *болог-* был редкостью, по видимому, уже в ранний период существования древнерусского языка.

В современной речи полногласный корень проявляется нечасто, например, в топониме Болгое. Кроме того, *благ-* является первой частью сложных слов (благоволить, благодать, благодетель, благодарить, благоустроенный, благоразумный, благополучие и др.). Прилагательное *благой*, словообразовательный центр этого огромного гнезда, в словарях литературного русского языка советского периода отмечено пометкой «устаревшее». Дронова Л.П. считает слово *благой* устаревшим, а *благо* – редким [1]. Изучив использование слова *благой* в текстах, мы делаем вывод, что это прилагательное склонно к несвободной сочетаемости (благие намерения и др.), но оно живое и употребляется достаточно часто, причем не только в религиозной сфере. В Национальном корпусе русского языка (далее НКРЯ) в период с 1950 г. по насто-

ящее время в научных и научно-публицистических текстах слово *благод* встречается в более чем 1800 текстах: это чуть меньше, чем слово *злой* (1900 текстов) и всего лишь в два раза меньше, чем слово *добрый* (3 600 текстов), хотя, конечно, реже, чем слово *хороший* (13 800 текстов). Таким образом, слова *благод* и *благо* являются полноправными членами словаря современной русской лексики, а их специфичность, следствием которой является некоторая стилистическая выделенность, связана с их своеобразной семантикой.

В разных славянских языках и диалектах корень *благ-* функционирует с двумя близкими к противоположным значениями: «*благод* — реже «*хороший, добрый*», чаще — «*глупый*», «*взбалмошный*», «*капризный*», «*злой*» и «*плохой*»; *благо* «*хорошо*» и «*плохо*», *благо* (сущ.) «*добро*» и «*все плохое, злое*» [1]. В настоящее время этот корень содержит позитивную оценку и представлен многочисленными единицами, такими как «*благое, доброе, хорошее*» (*благод*, *благость, благодать, благотворный, блаженствовать* и др.). С другой стороны, в языке, особенно в разговорной речи, употребительны три слова, в которых корень содержит отрицательное оценочное значение: весьма частотное слово *блажь*, породивший это существительное глагол *блажить*, использующийся несколько более редко, и совсем редкое прилагательное *блаженной*. Слово *блаженный*, с одной стороны, может использоваться с положительной оценкой, причем как в нерелигиозном (*блаженное неведение, блаженная улыбка*), так и религиозном значении (*блаженная кончина, Блаженный Августин*). С другой стороны, в нерелигиозных контекстах оно фигурирует и с отрицательной оценкой, в значении «придурковатый».

Важнейшей семантической особенностью понятия *благо* является его очевидное совпадение в определенном семантическом компоненте с понятием *добро*. А.Д. Шмелев, рассматривая *благо* как синоним *добра*, доказывает, что для взгляда на мир, отраженного в русском языке, чрезвычайно существенными оказываются два противопоставления: во-первых, противопоставление «возвышенного», «горнего» и «приземленного», «дольнего»; во-вторых, противопоставление «внешнего», «отвлеченного» и «внутреннего», связанного с этическим измерением. Наши наблюдения подтверждают, что важным, обладающим ценностью является, с одной стороны, «возвышенное» (*истина* и *добро*), а с другой — этически значимое (*добро* и *правда*) [2].

Слово *благо* часто используется в одном ряду со словом *польза*, связанное с ним союзами *и* либо *или*. Так, в НКРЯ найдено около 15 таких

контекстов (*для блага и для пользы кого-либо, служение общему благу или общей пользе* и т. п.). Достаточно часто слово *благо* легко заменяется на *польза*, ср.: *пороть детей ради их же блага — ради их же пользы*. С другой стороны, ясно, что *благо* и *польза* - это совсем разные понятия, и выразительнее всего сформулировала это Н. Д. Арутюнова: «Сколько бы ни утверждал Бентам, а впоследствии сторонники так называемого разумного эгоизма, что *польза* и *благо* - это одно и то же, язык с этим не согласится, и последнее слово в этом вопросе останется за ним» [3]. В работе Н. Д. Арутюновой дан обзор взглядов на понятие *польза* в мировой философско-лингвистической мысли, но речь идет о внеязыковом или межъязыковом концепте, а не о конкретном слове. На основе этого можно предположить, что русское слово *польза* предполагает позитивную оценку последствий чего-либо с утилитарной, но не гедонистической точки зрения, где «утилитарный» - это связанный с материальными интересами, а «гедонистический» - связанный с удовольствием. Мы полагаем, что в значении русского слова *польза* содержится отталкивание и от нравственно-духовной оценки, и от оценки в связи с «приятностью». Тогда становится понятно, что *польза* противостоит *благу* тем, что *благо* претендует на более высокий взгляд на хорошее, нежели чисто утилитарный. Сближаются слова *польза* и *благо* потому, что оба содержат элемент противопоставления менее значимой позиции оценки - гедонистической для *польза* и недостаточно глобальной для *благо*.

Польза - это то, что связано с желательным с точки зрения не сиюминутного удовольствия, а более длительных утилитарных, то есть ориентированных на физическое и материальное благополучие, последствий. Из-за того, что сиюминутные цели можно рассматривать как очевидные, а долгосрочные - как более разумные, значение слова *польза* сближается со значением *благо* из бытовых контекстов.

Академический словарь русского литературного языка (БАС) фиксирует: БЛАГО, а, мн. блага, благ, ср. 1. Только ед. Добро. Счастье, благополучие (обычно в приподнятой, торжественной речи). 2. Только мн. То, что служит удовлетворению потребностей человека, дает материальный достаток, доставляет удовольствие, моральное удовлетворение. 3. В знач. предикатива. Хорошо (обычно употребляется в сложноподчиненном предложении). БЛАГО, союз причин. Разг. Употр. для указания на благоприятствующую причину чего-л.; благодаря тому что; тем более что [4].

Приведем еще несколько наиболее содержательных, на наш взгляд, словарных статей, которые позволят нам выделить основные контексты концепта «благо» для обучения монологической речи иностранных студентов-филологов.

БЛАГО - добро, польза; хорошо, полезно; много, обильно; (хорошо, ладно) (что), тем более, потому что; раз, благодаря тому что, благополучие, если. Ant. Зло (словарь русских синонимов). А вот в словаре Даля В.И. термин «благо» не найден.

Ожегов С.И. дает следующее описание концепта: БЛАГО, -а, мн. ч. блага, благ, благам, ср. 1. только ед. ч. Добро, благополучие (высок.). *Стремление к общему благу. Трудиться на благо Родины.* 2. обычно мн. ч. То, что даёт достаток, благополучие, удовлетворяет потребности. *Материальные блага. Земные блага. Ни за какие блага в мире (ни за что).* На благо кого (чего), в знач. предлога с род. п. (высок.) *в интересах кого-чего-н., для пользы кого-чего-н. Всех благ!* (разг.) - пожелание при прощании. II. БЛАГО, союз (разг., часто ирон.). 1. Благодаря тому, что. *Гуляет, благо погода хорошая.* 2. Если, раз. *Бери, благо дают.* [5]

В толково-словообразовательном словаре Ефремовой Т.Ф. мы находим следующее значение нашего концепта: Благо 1. ср. 1) Добро (1*1). 2) Счастье, благополучие. 2. предикатив. Оценка чего-л. как хорошего. 3. союз разг. Употребляется при указании на благоприятствующую причину чего-л.; соответствует по значению сл.: благодаря тому что, тем более что. [6]

Концепт «благо» в словаре Ушакова: БЛАГО, блага, ср. 1. Добро, счастье. *Стремление к общему благу. Желаю вам всяких благ.* 2. чаще мн. То, что служит к удовлетворению потребностей, материальные утешения жизни (книж.). *Поеду на юг: там все земные блага. Всех благ* (разг. фам.) - до свиданья (приветствие при прощании). *Ни за какие блага (в мире)* - ни за что, ни в каком случае. II. БЛАГО, союз (разг.). Тем более, что; благодаря тому, что. *Кончайте работу, благо вечер близко. Бери, благо дают.* [7]

В современном толковом словаре издательства «Большая Советская Энциклопедия» находим следующее толкование «благо»: БЛАГО в философии - то, что включает в себе определенный положительный смысл. «Высшее благо» (термин введен Аристотелем, лат. *summum bonum*) - то, в зависимости от чего в философских учениях определялась соотносительная ценность всех других благ: блаженство, «эвдемония» в древнегреческой этике, Единое - у Платона и в неоплатонизме, бог в средневековой

схоластике. С кон. 19 в. понятие благо вытесняется понятием ценности. В более узком смысле благо в этике - синоним добра. [8]

В полногласной форме «болого» оно заимствовано из церковнославянского, где употреблялась близкая современной форма «благо». Слово восходит к общеславянскому субстантивированному прилагательному среднего рода *bolgo* от *bolgъ* (-а, -о) - «благой, добрый, хороший». Родственными являются: Украинское - благо. Чешское - *blaho*. Произвольные: благотворный, благотворительный, благополучие, благодетельствовать, благодетель, благодать, благородный, облагородить.

На наш взгляд, семантика данного слова складывается из следующих компонентов, проявляющихся в текстах: 1) «нечто приносящее удовольствие, радость»; «добро» (*благо 1*): *Если добро имеет причину, оно уже не добро; если оно имеет последствие — награду, оно тоже не добро. Стало быть, добро вне цепи причин и следствий.*»[9]; *Ну-ка, пустите нас с нашими страстями, мыслями, без понятия о едином боге и творце! Или без понятия того, что есть добро, без объяснения зла нравственного.*[9]; 2) «польза» (*благо 2*): *У вас немало власти, употребите ее на благо нашему товарищу, бог воздаст вам.*[10]; ... *ревнуя благу общему, предположили составить его сиятельству план учреждения компании получают высочайшее соизволение и возможность привести в действие их виды ко благу общему.*[10]; 3) «то, за счет чего достигается состояние удовольствия, морального удовлетворения и создается материальный достаток» (*благо 3*): *Мне давал наставления о будущем их благе, чтобы им в России хорошо было.*[10]; ...*то от него ожидают всех благ и удовлетворения во всех просьбах*[10]; 4) «модально-оценочная характеристика состояния, которое достигается при определенных условиях и служит причиной для блага 1 и/или блага 2» (*благо 4*): *Поедем-ка сейчас; мы, благо, на ходу*[11].

Благо 1 и *благо 3* - содержание этических категорий, обозначающих некие ценности индивидуума или общества. Утилитарность *блага 3* очевидна: представляются ценности, создающие материальный и - вследствие этого - моральный комфорт, доставляющие удовлетворение. Но и *благо 1* не свободно от утилитарности: *благо 1* так или иначе стремится к *благу 2*. Иерархические отношения между семантическими компонентами слова *благо* в современном русском языке можно представить следующим образом: *благо 3* определяет *благо 2* и/или *благо 1*; *благо 1* может сближаться с *благом 2* и при определенных условиях совпадать с ним; *благо 4* как мо-

дально-оценочное состояние осуществляется при достижении *блага 1* и/или *блага 2*.

В современном русском языке у слов с корнем *благ-* развивается способность выражать отрицательные значения; некоторые единицы не имеют в своей структуре иных сем, кроме отрицательно-оценочных: *блажь, блажить, блаженной. Блажной и блаженный, помешанный, малоумный, дурачок*. Мы согласны с мнением В.В. Колесова о том, что эти слова «получили нежелательную окраску, как бы перевернулись своими отношениями к человеку. Уже один Словарь В. И. Даля способен показать все разнообразие чувств, которыми отмечает русский народ *благого* – злого, сердитого, упрямого, своенравного и т.д., т.е. совершенно *блажного*, который *блажит*, *преисполненный блажи* – *дури, упрямства, чепухи и сумасбродства*» [12].

Обратившись к материалу русских писателей и поэтов, мы установили, что функциональность и, как следствие, частотность, слов с корнем *благ-* невысока. В этом отношении гораздо богаче православные издания, что кажется нам спецификой церковно-религиозного стиля. В текстах русских писателей и поэтов используется ограниченный круг слов с корнем *благ-*, причем понятие *блага* отчуждается от современного среднего человека.

В современном русском языке расширяется понятийное поле концепта «благо». Это происходит за счет значений сложных слов, часть которых утратила непосредственную связь с исходным понятием. Таким образом, наш анализ подтверждает выводы Т. И. Вендиной о том, что, «сохраняя свою внутреннюю форму, производное слово дает возможность узнать, *о чем и как* думает тот или иной народ, отсылая к его концептуализации мира... Словообразовательно детерминированная лексика являет собой своеобразную классификацию человеческого опыта» [13].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дронова Л. П. Прилагательное *благой* в историко-культурном контексте // Известия Уральского государственного университета. 2005. № 39.

2. Шмелев А. Д., Русский язык и внеязыковая действительность. Языки славянской культуры. 2002. - 496 с.

3. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека (изд. 2-е, исправленное) М: Языки русской культуры, 1999 – 896с.

4. Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. / Под ред. В.И. Черныше-

ва, С.П. Обнорского, В.В. Виноградова и др.. - М.; Л.: АН СССР, 1948 -1965. - Т. 1. - 763 с.

5. Ожегов С.И., Словарь русского языка: ок. 57000 слов / Под ред. Чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой – 20-е изд., стереотип. М.: Рус.яз., 1989. – 750 с.

6. Ефремова Т.Ф., Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный.- М.: Рус.яз. 2000.- Т.1: А-О.- 1209с. – (Б-ка словарей рус. яз.).

7. Толковый словарь русского языка: В 4 т./ Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940.

8. Большая Советская Энциклопедия в 30-ти т./ под ред. А. М. Прохорова, Н. К. Байбаков, В. Х. Василенко и др.. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1978.

9. Толстой Л. Н., Анна Каренина: Роман в восьми частях. Части 1-4. – М.: Худож. лит., 1987. – 448 с. – (Классики и современники. Рус. клас. лит.).

10. Грибоедов А. С., Сочинения в двух томах. Том II. М.: Издательство «Правда», 1971. – 367с.

11. Грибоедов А. С., Сочинения в стихах / Вступ. статья В. П. Мещерякова, сост., подг. текста и примеч. Д. М. Климовой. – Л.: Сов. Писатель, 1987. – 512 с., 8 ил., 1 л. портр. – (Б-ка поэта. Большая сер.).

12. Колесов, 2001 —Колесов В.В. Древняя Русь: Наследие в слове. В 5 кн. Кн. 2. Добро и Зло. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2001. - 304 с.

13. Вендина Т.Н. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования: (Макрокосм). - М.: Индрик, 1998.- 240 с.